

ПОУЧЕНІЕ,

сказанное за литургіею предъ отпѣваніемъ
О. Протоерея Димитрія І. Крылова.

Христіанскія кончины живота нашего, безболѣзненны, непостыдны, мирны и добраго отвѣта на страшномъ судищи Христовѣ — у Господа просимъ.

Конечно, мы желали бы вовсе не имѣть кончины, — желали бы себѣ и другимъ — близкимъ нашимъ — вовсе не видѣть смерти, а все жить бы и жить и никогда не умирать... Но — что же дѣлать? Опредѣленіе Божіе непреложно. Господь сказалъ человѣку: *земля еси и въ землю отыдеши*; — и слово Божіе исполняется. Были на землѣ великіе, прославленные угольники Божіи, и тѣ умирали, Самъ Іисусъ Христосъ изволилъ претерпѣть смерть. Можно ли же намъ избѣгать смерти? — Да и лучше ли было бы намъ, еслибъ суждено было намъ не умирать? Еслибъ отъ этого намъ лучше: то, безъ сомнѣнія, Господь Богъ такъ и устроилъ-бы, чтобъ люди не умирали. Но Господь Богъ нарочито удалилъ грѣшнаго человѣка отъ древа жизни, чтобъ онъ не былъ живъ во вѣкъ. И это — не безъ причины. И по нашему человѣческому разсужденію оказывается, что жить во вѣкъ — было бы для грѣшнаго человѣка невыносимымъ бременемъ, наказаніемъ безъ милости. — Иное дѣло, еслибъ жизнь наша была безгрѣшна; тогда она была бы безмятежна и безпечальна. А то — какова наша жизнь? Родится человѣкъ съ плачемъ, растетъ съ горемъ, мужааетъ окруженный непріятностями;

старѣется обременный множествомъ тяжкихъ думъ, тревожныхъ заботъ, грустныхъ душевныхъ волненій и часто тяжкихъ тѣлесныхъ страданій. И чѣмъ больше жтветъ человекъ живетъ на свѣтѣ, тѣмъ больше скопляется у него горестей и—замѣчательно—тѣмъ чувствительнѣе онъ становится къ этимъ горестямъ, тѣмъ тяжелѣе гнетутъ онѣ его душу. Что же было бы съ нами, если бы суждено было намъ не имѣть конца этой жизни? Это значило бы—вѣчно страдать, вовсе не видѣть конца своимъ горястямъ, не видѣть утѣшенія ни въ настоящемъ, ни въ будущемъ. По сему—то Господь Богъ, по милости своей къ человеку, и опредѣлилъ быть концу этой жизни, чтобы имѣли конецъ и горести наши.

По сему—то не о томъ молиться учить насъ св. церковь, чтобы намъ вовсе не видѣть кончины, но—чтобы кончина наша была христіанская, непостыдная, мирная; мы молимся, чтобы смерть не застигла насъ вдругъ, нечаянно, безъ приготовленія къ отвѣту на страшномъ судищи Христовомъ.

Почившій собратъ нашъ молился объ этомъ... И Господь Богъ даровалъ ему кончину истинно христіанскую. Скорбя объ отшествіи его отъ насъ, мы можемъ утѣшаться тѣмъ, что кончина его была истинно христіанская,—мирная, тихая, безмятежная. Еще за полгода до кончины, Господь послалъ ему вѣстника смерти—тяжкую болѣзнь. Почившій тогда же узналъ этого вѣстника, понялъ и принесенную имъ вѣсть,—приготавлился къ отшествію отъ міра сего. Получивъ нѣкоторое облегченіе отъ тяжелой болѣзни, онъ не переставалъ готовиться къ смерти. Прежде всегда твердый и повидимому безмятежный, какъ часто плакалъ

онъ въ послѣднее время, смотря на окружающее его! Какими задушевными, сердечными рыданиями сопровождалъ онъ моление объ отпущеніи вольныхъ и невольныхъ прегрѣшеній его! «Не судите, говорилъ онъ при этомъ, слезы мои: вѣдь не грѣшно и нестыдно плакать преоъ Господомъ!»—Какъ сильно, неудержимо сильно хотѣлъ онъ самъ совершать Божественную литургію, чтобы приобщиться Св. Тайнъ Тѣла и Крови Христовой! Немоощный, едва переводя дыхание, кое-какъ доходилъ онъ до храма сего, чтобы совершить здѣсь Божественную литургію... Когда постигла его послѣдняя бо-лѣзнь, онъ снова, по его желанію, напуществованъ былъ святыми таинствами къ отшествію отъ міра сего. За полсутки до отшествия своего, принимая Св. Тайны Тѣла и Крови Христовой, онъ выказалъ себя пла-менно ревностнымъ христианиномъ. Принявши Св. Тайны Тѣла и Крови Христовой, онъ говорилъ: «еще и еще... я желаю быть, съ моимъ Богомъ, Иисусомъ Христомъ!»— По принятіи Св. Тайнъ, цѣлый день находясь въ полномъ сознаниі, безмятежно и мирно доживалъ снѣ послѣднія минуты; ласково встрѣчалъ посѣщавшихъ его; просилъ не забывать его...—Если говорить, что смерть есть сонъ: то это оправдалось надъ почившимъ нашимъ собратомъ. Покойно и весело отпустивъ посѣтителей и своихъ семейныхъ, онъ заснулъ—сначала какъ будто сномъ временнымъ, и чрезъ полсутки уже примѣчено было, что онъ засы-паетъ сномъ смерти. Болѣе мирной, безмятежной, покойной кончины и пожелать, кажется, нельзя.

Такая блаженная назидательная кончина собрата нашего да послужитъ намъ утѣшеіемъ въ разлукѣ съ нимъ.

Но—какъ же—остались послѣ него вдовы и сироты?!
Что имъ дѣлать? Какъ имъ жить?!—Конечно, жить имъ придется такъ, какъ велитъ Господь Богъ.—Но и доселѣ жили они развѣ не такъ, какъ угодно было Господу? Если кто думаетъ, что онъ живетъ и пользуется средствами жизни по милости какого нибудь человѣка, хоть бы самаго близкаго: тотъ напрасно такъ думаетъ. Если мы живемъ, что—нибудь приобретаемъ, прискиваемъ средства къ жизни: то развѣ мы можемъ сказать, что это мы сами, своими силами приобретаемъ? Нѣтъ. Все что мы имѣемъ,—наши достатки, слава, сила, самая жизнь наша,—все это отъ Господа Бога: *о Немъ бо живемъ, и движемся, и есмь*; все въ рукѣ Божіей. Избираетъ ли Господь роднаго отца нашего во благодѣтеля намъ, или назначаетъ для сего другаго человѣка,—это Его святая воля. Наше дѣло вполнѣ ввѣрится Его всемогущему промышленію, говоря съ Іовомъ: *Господь даде, Господь отъятъ: яко Господеви изволися, тако бысть* (Іов. 1, 21), да будетъ Его святая воля.—А Онъ—Господь Богъ что глаголетъ? Внемлите слову Господню. *Всякія вдовы и сироты не озлобите: аще же злобою озлобите я, и востенавши возопіютъ ко Мнѣ, слухомъ услышу гласъ ихъ* (Исх. 22, 22) *Вдовицы и сира не насильствуйте, не обижайте* (Зах. 7, 10). Во многихъ мѣстахъ Св. Писанія Господь Богъ глаголетъ, что Онъ есть защититель вдовъ и сиротъ. Да; предстоящія здѣсь вдовы и сироты лишились земнаго благодѣтеля и защитника, отца и друга; но за то онѣ поступаютъ, такъ сказать, подъ непосредственную защиту и покровъ Отца Небеснаго. А Отецъ нашъ Небесный вѣсть, чего требуетъ каждый изъ насъ, и еще прежде прошенія на-

даетъ, намъ. Теперь эти вдовы и сироты прямо къ Отцу Небесному будутъ вопіять о нуждахъ своихъ; и Отецъ Небесный услышитъ ихъ, посвятитъ ихъ особеннымъ промышленіемъ, защититъ ихъ, управитъ животъ ихъ ко благу.

Но вѣдь грустно разставаться съ добрымъ отцемъ, попечительнымъ покровителемъ, сердечнымъ другомъ! Да, по человѣчески—грустно. Грустили и ученики Іисуса Христа предъ отшествіемъ Его отъ міра сего. Но что онъ сказалъ имъ? *Аще бысте любили Мя, возрадовалися бысте убо, яко рыхъ: иду ко Отцу: яко Отецъ мой болю Менѣ есть* (Іоан. 14, 28). И нашъ почившій собратъ куда отошелъ? Къ Отцу Небесному. За чѣмъ отошелъ? Чтобы упокоиться отъ тревоженій жизни сея. Здѣсь онъ любилъ возносить моленія и молитвы предъ престоломъ Божиимъ;—вѣруемъ, что милосердный Господь не лишилъ его благодати своей и тамъ: и тамъ онъ, предъ престоломъ Отца нашего Небеснаго, будетъ молить Его объ оставшихся здѣсь сиротахъ и за всѣхъ насъ.

А нашъ долгъ—молить Господа, да подастъ Онъ почившему имѣть добрый отвѣтъ на страшномъ судищи Христовѣ.—Конечно, собрались мы сюда не праздными зрителями; но отъ всей души и теперь и всегда будемъ возносить мольбы ко Господу о упокоеніи души новопредствленнаго Протоіеря Димитрія.—И, опустивъ въ могилу бранные остатки его, мы навсегда сохранимъ его образъ въ сердцѣ своемъ, и не престанемъ поминать его въ молитвахъ своихъ, взывая къ милосердному Господу: *со святыми упокой душу раба Твоего Протоіеря Димитрія.*

С. Т. С.